

Культура - 1997 - 12 июня - с. 13
Что дозволено интерпретатору?

Дина ДАРАГАН

В Большом зале консерватории завершился международный фестиваль "Шостакович и мировая музыкальная культура", посвященный 90-летию со дня рождения композитора.

Успех заключительного концерта, несомненно, был запрограммирован набором исполнителей — участием в нем Российского национального оркестра, которым дирижировал Валерий Гергиев, и солиста-виолончелиста Миши Майского.

Авторитет В.Гергиева, одного из ведущих российских дириже-

вести все, вплоть до звучания старинных инструментов, другие чувствуют себя свободными от каких-либо канонов, следуя лишь внутреннему чувству. И те, и другие при этом могут быть отличными профессионалами в своей исполнительской области.

Повторюсь, проблема эта общая, она лишь отчасти коснулась анализируемого концерта. Во всяком случае Концерт Шостаковича для виолончели с оркестром прозвучал вполне стилистически выдержанно. Его интерпретация раскрывала всю меру контрастов драматического и лирического, гротескового и динамично-напористого. Зрелый стиль композитора (время сочинения

Фото Е. БУРМИСТРОВА

М. Майский и В. Гергиев

ров, особенно возрос после его активных действий по обновлению репертуара Мариинского театра. Ведь по его инициативе возродилась традиция симфонических вечеров в стенах театра; его постановки неизменно заслуживают похвалы не только у публики, но и у музыкантов-профессионалов. Естествен поэтому интерес к его трактовкам симфонической музыки.

Сыгранная под управлением В.Гергиева Третья ("Героическая") симфония Бетховена прозвучала достойно, хотя некоторое "сближение" темпов средних частей (медленное Adagio — чуть быстрее, зато быстрое скерцо — чуть размереннее) нарушало слуховые ожидания; и этого было довольно, чтобы вся симфония потеряла ореол "героической", а предстала просто образцом раннего бетховенского симфонизма. Оно, конечно, так и есть; но в подобной трактовке, может быть, лучше было бы сыграть Четвертую лирическую или "симфонию танца" Седьмую?

Этот малоизвестный для непосвященной публики оттенок ведет к более общей проблеме сегодняшней интерпретации — стилиевой адекватности. Насколько устойчивы привычные представления о стиле? Как меняются они со сменой эпох? В какой степени допустима вариантность трактовки произведения? Исполнители по-разному подходят к этой проблеме: одни стараются воспроиз-

концерта — 1959 год) настолько характерен и узнаваем, что даже нейтральное прочтение текста открывает "лицо" сочинения. Шостакович "выговаривал" в своей музыке все, что не мог сказать официальным "покровителям" или пестрому окружению и даже доверить дружеским письмам... Это отчетливо ощущали современники, но никто не сказал лучше А.Ахматовой: "Она одна со мною говорит, Когда другие должны бояться".

Виртуозная и звуковая манеры солиста вполне отвечали духу произведения. Певучий и мягкий тон Миши Майского более всего напоминает тембр виолончели Д.Шаффана. Его памяти артист посвятил свой "бис" — Сарабанду И.С.Баха. Вот ее-то исполнение вызвало мысли о стиле, которые изложены выше. Не только танцевальной основы, но даже обязательной для Баха четкой метрической пульсации не ощущалось в ее звучании. Исполнялась некая "печальная" пьеса в медленном темпе. Вряд ли посвящение in memoriam может оправдать подобную "выглаженность".

Впрочем, все придирки специалистов меркнут перед приемом, который оказала исполнителям публика. Искренний восторг проявился в овациях и букетах цветов. Последняя точка фестиваля доставила радость и слушателям, и артистам и, надеемся, вдохновила организаторов.